

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

24 июля 2020 года

город Москва

Тверской районный суд города Москвы в составе:
председательствующего судьи Стеклиева А.В.,
при секретаре Мхонджия К.И., с участием:
представителей административного истца Агальцовой М.В.,
Рачинского Я.З.,

представителя административного ответчика Мухиной О.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело
№2а-322/2020 по административному исковому заявлению
Международного историко-просветительского, благотворительного и
правозащитного общества «Мемориал» о признании незаконными
действий (бездействия) должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ,
обязании совершить действия,

УСТАНОВИЛ:

Международное историко-просветительское, благотворительное и
правозащитное общество «Мемориал» обратилось в суд с иском к
Генеральной прокуратуре РФ о признании незаконным решения об отказе
в предоставлении архивной информации, касающейся работников
прокуратуры, входивших в состав «троек» эпохи Большого террора 1937-
1938г.г., обязанности предоставить запрашиваемые сведения.

Свои доводы о незаконности оспариваемого решения, принятого
административным ответчиком в соответствии с положениями ФЗ «О
персональных данных» мотивирует тем, что данный закон не
распространяется на отношения, возникающие при «организации
хранения, комплектования, учета и использования содержащих
персональные данные документов Архивного фонда Российской
Федерации и других архивных документов в соответствии с
законодательством об архивном деле в Российской Федерации», на дату
направления запроса 75-летний ограничительных срок на выдачу
запрошенных сведений истек, кроме того, прокуроры, в отношении
которых запрошены сведения, нарушали закон, в связи с чем, информация
о них не может быть закрыта для публики.

В судебном заседании представители административного истца на
удовлетворении заявленных требований настаивали.

Представитель административного ответчика Мухина О.В. в
судебное заседание явилась, исковые требования не признала, просила
отказать в их удовлетворении по доводам, изложенным в письменных
возражениях.

Выслушав объяснения лиц, участвующих в деле, исследовав письменные доказательства, суд приходит к следующему.

Судом при рассмотрении дела установлено, что 17.07.2019 в Генеральную прокуратуру РФ поступило обращение председателя Совета НИПЦ «Мемориал» Щербаковой И.Л. и члена данного Совета Жемковой Е.Б. от 12.07.2019 о предоставлении информации в отношении 11 бывших прокурорских работников (членов троек в 1937-1938 годах), а именно: полное имя, даты жизни, место рождения, социальное происхождение, образование, партийности, а также послужной список (перечень занимаемых должностей в государственных органах с указанием дат пребывания в должности).

Письмом от 14.08.2019 заявителю отказано в предоставлении архивной информации со ссылкой на ст. 7 и ч. 7 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных».

В обращении, поступившем в адрес Генеральной прокуратуры 01.11.2019, заявитель выражал несогласие с предыдущим ответом и повторно просил предоставить указанную выше информацию.

29.11.2019 срок обращения был продлен заместителем Генерального прокурора РФ.

По результатам проверки, оснований для удовлетворения обращения не установлено, о чем заявителю сообщено 26.12.2019.

Данные сведения запрашивались для публикаций в подготовленном к изданию справочнике биографии всех лиц, входивших в состав троек эпохи Большого террора (по линии НКВД, ВКП (б) и прокуратуры).

Обращаясь в суд с настоящим иском, представитель административного истца указывал, что запрашиваемые сведения относятся к документам архивного фонда, следовательно, на них не распространяются положения ФЗ «О персональных данных», а отказ предоставить документы является необоснованным, кроме того, административный ответчик не учел, что на дату направления запроса 75-летний ограничительный срок на выдачу запрошенных сведений истек.

В судебном заседании судом обозревались представленные административным истцом справочники биографии лиц, входивших в состав «троек» эпохи Большого террора (по линии НКВД, ВКП (б) и прокуратуры).

В соответствии с частью 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

Согласно частям 1, 2 статьи 8 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", граждане (физические лица) и организации (юридические лица) вправе осуществлять поиск и получение любой информации в любых формах и из любых источников при условии соблюдения

требований, установленных данным Федеральным законом и другими федеральными законами. Гражданин (физическое лицо) имеет право на получение от государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, информации, непосредственно затрагивающей его права и свободы.

Таким образом, каждый гражданин имеет закрепленное в Конституции РФ и целом ряде законодательных актов РФ право на получение информации (доступ к информации), реализация которого возможна только на законном основании, т.е. в порядке, предусмотренном законодательством РФ. При этом вопросы доступа к информации определенного вида (категории) могут быть регламентированы различными нормативными актами.

Как следует из ч. 3 ст. 4 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации", порядок хранения и использования включенной в состав архивных фондов документированной информации устанавливается законодательством об архивном деле в Российской Федерации.

Федеральный закон от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ "Об архивном деле в Российской Федерации" регулирует отношения в сфере организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов независимо от их форм собственности, а также отношения в сфере управления архивным делом в Российской Федерации в интересах граждан, общества и государства.

При этом в силу положений ч. 1 ст. 25 указанного Закона доступ к архивным документам может быть ограничен в соответствии с международным договором Российской Федерации, законодательством Российской Федерации, а также в соответствии с распоряжением собственника или владельца архивных документов, находящихся в частной собственности.

Частным случаем такого ограничения является норма части 3 статьи 25 Федерального закона от 22 октября 2004 г. N 125-ФЗ "Об архивном деле в Российской Федерации", которая устанавливает ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, на срок 75 лет со дня создания указанных документов.

Положениями ч. 1 ст. 23 Конституции РФ в нормативном единстве с приведенными нормами закона гарантировано право каждого гражданина на неприкосновенность частной жизни, а реализация гражданами одних конституционных прав (право на свободное получение информации) не должна блокировать осуществление других конституционных прав и гарантий.

Анализируя приведенные положения норм права, следует признать, что информация о частной жизни отражает лично выделенную

деятельность, связанную с неофициальным, неформальным межличностным общением, включая общение с семьей, родственниками, друзьями, коллегами, а также значимые для лица действия и решения, в том числе опирающиеся на правовой и материальный статус, но безразличные, с точки зрения общества и государства.

Разрешая спор, суд исходит из того, что действия должностного лица по рассмотрению обращений Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» отвечали требованиям действующего законодательства и не могут рассматриваться как нарушающими права заявителя на получение интересующей его информации

Решение об отказе в ознакомлении с архивными материалами в отношении прокурорских работников, обусловлено наличием в запрашиваемых документах сведений, относимых к частной жизни, личной и семейной тайне лиц, фамилии и должности которых отражены в документах.

Данные сведения относятся к категории ограниченного доступа, поскольку позволяют идентифицировать личность субъектов информации, а также составляют тайну их частной жизни.

Суд учитывает, что действующим законодательством не определен перечень документов, в которых может содержаться конфиденциальная информация, следовательно, отнесение какого-либо документа к документам ограниченного пользования по причине содержания в нем сведений о частной жизни каждого лица должно решаться в каждом конкретном случае с учетом установленных обстоятельств.

Кроме того, пунктами 7 и 8 части 1 статьи 6 Закона №152-ФЗ предусмотрено, что обработка персональных данных в общественного значимых целях и для осуществления научной деятельности допускается только при условии, что при этом не нарушаются права и законные интересы субъекта персональных данных.

Нотариально заверенных письменных разрешений от граждан – субъектов информации, либо их наследников (в случае смерти), административным истцом не представлено.

Таким образом, действия по ограничению доступа заявителя к спорным документам были произведены уполномоченным лицом в рамках его должностных обязанностей с соблюдением норм права и порядка принятия соответствующих решений.

Как указано в обращении, в соответствии со ст. 18 Федерального закона от 18.10.1991 №1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» сведения о лицах, признанных в установленном порядке виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, периодически публикуются органами печати.

По мнению автора обращения, факт вхождения в состав незаконного внесудебного органа, заочно выносившего приговоры, в том числе к

смертной казни, является бесспорным свидетельством преступления против правосудия.

Вместе с тем, допустимых доказательств того, что упомянутые в обращении прокурорские работники были в установленном порядке признаны виновными в фальсификации дел, применении незаконных методов расследования, преступлениях против правосудия, административным истцом не приведено.

Кроме того, требования административного истца об обязанности ответчика совершить определенные действия противоречат ст. 5 Федерального закона от 17.01.1992 №2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», которая устанавливает прямой запрет на чье-либо вмешательство в деятельность прокурора при осуществлении им своих полномочий.

В соответствии с частью 1 статьи 218, частью 2 статьи 227 КАС РФ необходимым условием для удовлетворения административного иска, рассматриваемого в порядке главы 22 КАС РФ, является наличие совокупности обстоятельств, свидетельствующих о несоответствии оспариваемых решения, действий (бездействия) административного ответчика требованиям действующего законодательства и нарушении в связи с этим прав административного истца. При этом на административного истца процессуальным законом возложена обязанность по доказыванию обстоятельств, свидетельствующих о нарушении его прав, а также соблюдению срока обращения в суд за защитой нарушенного права. Административный ответчик обязан доказать, что принятое им решение, действия (бездействие) соответствуют закону (части 9 и 11 статьи 226, статья 62 КАС РФ).

С учетом установленных фактических обстоятельств по делу, суд приходит к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований, поскольку каких-либо действий, либо бездействия, свидетельствующих о нарушении прав и законных интересов административного истца, со стороны административного ответчика не совершено, обращения рассмотрены уполномоченными должностными лицами, в установленном законом порядке и даны соответствующие письменные ответы со ссылкой на нормы действующего законодательства, ограничивающие возможность ознакомления с запрошенными документами.

Несогласие административного истца с содержанием ответов само по себе не свидетельствует о незаконности действий (бездействия) должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ при рассмотрении обращений.

Нарушений сроков рассмотрения обращений заявителя, установленных статьей 12 Федерального закона "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации", также не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 175-180 Кодекса Административного Судопроизводства РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении административного искового заявления Международного историко-просветительского, благотворительного и правозащитного общества «Мемориал» о признании незаконными действий (бездействия) должностных лиц Генеральной прокуратуры РФ, обязанности совершить действия, отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Московский городской суд через Тверской районный суд города Москвы в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме.

Председательствующий

А.В. Стеклиев

Решение суда в окончательной форме принято 31.07.2020

Итого проинформировано: 17 человек.
Судья: [подпись]
Секретарь: [подпись]

Итого проинформировано:
проинформировано и получено
определено: 17 чел.

Судья:

Секретарь: